

ЦИФРОВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ:
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ПРАКТИКИ ПРАВОСЛАВНОГО СООБЩЕСТВА²

Цель исследования — выявить, каким образом использование цифровых медиа православным сообществом трансформирует уже существующие практики и какие новые типы практик появляются в результате. Теоретическим основанием для определения новых практик стали теория практик и концепция медиааффордансов (*media affordances*). На основе анализа 40 полуструктурированных интервью с православными верующими Екатеринбургa и Москвы выявлено, что цифровые медиа приводят к делокализации существующих коммуникативных и религиозных практик. Нами выявлены новые практики, возникшие с использованием цифровых медиа. Например, практика личной безопасности. Она состоит из действий, направленных на защиту своего пространства и контроля над информацией.

Ключевые слова: медиааффордансы, интегративная практика, использование Интернета религиозными сообществами, православие.

Согласно Лорану Доусону [1], одной из важных целей исследования взаимодействия религии и цифровых медиа является «определение и измерение» того, каким образом религия присутствует в Интернете: кто, как и для каких целей использует религиозный контент» [Там же]. Несмотря на растущее число исследований в области религии и медиа, это утверждение до сих пор сохраняет свою актуальность. Во-первых, быстрота проникновения интернет-технологий в повседневность становится причиной того, что достаточно быстро меняются степень их принятия и способы использования религиозными сообществами. Во-вторых, использование Интернета в различных конфессиях было исследовано в различной степени. В частности, использование интернет-технологий в православном сообществе не было предметом систематического исследования в отличие от католиков, протестантов, иудеев и буддистов.

Это исследование помогает частично заполнить существующий пробел. Его целью является выявить, каким образом использование цифровых медиа православным сообществом трансформирует уже существующие практики и какие новые типы практик появляются в результате. Под практикой мы понимаем «ритуализированный тип поведения, который включает в себя следующие взаимосвязанные элементы: формы телесной активности (*forms of bodily activities*), формы ментальной активности, «вещи» и их использование, сопутствующие знание о том, как совершаются эти действия, эмоциональные состояния и знание о мотивации» [2].

Эмпирическое исследование практик православного сообщества, которые включают в себя использование цифровых медиа, наталкивается на два рода препятствий. Во-первых, важно выделить практику из переплетения повседневных активностей, обуславливающих друг друга. Для это-

го мы обратились к теории практик, в частности к работам Штаски. Согласно Штаски [3], практики могут быть *дисперсными*, представляющими собой элементарные действия, например набор текста на клавиатуре, и *интегративными*, состоящими из серии действий, объединенных определенной целью. Примером интегративной практики будет молитва. Анализ того, как трансформируются различные интегративные практики вследствие того, что их составной частью становятся различные действия с цифровыми медиа, оказался более плодотворным, нежели просто перечисление различных дисперсных практик, связанных с цифровыми медиа. Таким образом, при вычленении границ практик из массива полученных данных мы опирались на понятие интегративной практики. Во-вторых, цифровые медиа — это особого рода «вещи», которые открывают перед пользователями новые возможности, например возможность общения на расстоянии или возможность формировать собственное информационное пространство. Поскольку практики строятся на взаимодействии с цифровыми медиа, важно учитывать эти возможности. При их анализе мы опирались на концепцию медиааффордансов как потенциально возможных способов использования цифровых медиа, в частности на их категоризацию, предложенную Сундаром и Лимперсом [4].

Эмпирической основой исследования стали 40 полуструктурированных интервью, проведенных с респондентами из Екатеринбургa и Москвы, которые регулярно (минимум раз в месяц) посещают богослужения в Русской православной церкви. Интервью были транскрибированы и закодированы вручную авторами статьи.

Анализ выявил следующие трансформации существующих в православном сообществе коммуникативных практик. Во-первых, мы отметили, что цифровые медиа позволяют респондентам поддерживать связи, несмотря на географическую дистанцию. Например, цифровые медиа позволяют поддерживать общение при переезде в другой город или если член общины постоянно проживает в дру-

¹ Научный руководитель.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00871 «Социальные медиа как фактор трансформации православия в современной России».

гой стране. Во-вторых, возможность быть постоянно на связи через мессенджеры и социальные сети позволяет верующим расширять в пространстве и времени свое присутствие в общине. В-третьих, социальные сети открывают новые возможности для сотрудничества с верующими из других приходов и городов; например, организация через социальные сети паломнических поездок. Появляется такая новая коммуникативная практика, как онлайн-дискуссия с представителями светского общества. Несмотря на то что все наши респонденты активно используют цифровые медиа для общения друг с другом, цифровизация коммуникативных практик встречает сопротивление. Респонденты отмечают, что важнее общение с глазу на глаз, так как Интернет не передает эмоции, позволяет людям играть различные роли и это разделяет людей.

Аналогичным образом происходит делокализация существующих религиозных практик. Цифровые медиа позволяют принимать участие в онлайн-богослужениях, организовывать совместные молитвы по Zoom, что оказалось особенно востребованным в период карантина. Религиозная практика в этом случае перестает быть привязанной к сакральному пространству храма, а совершается дома. Восстановить сакральность практики некоторым верующим помогают такие материальные предметы, как иконы, свечи, которые ставятся непосредственно перед монитором. Некоторые респонденты указывают на ограниченность подобной формы участия: невозможность сосредоточиться, отсутствие «ощущения соборности, которое возникает тогда, когда люди в храме стоят плечо к плечу во время службы» (Москва, интервью от 15.08.2020). Как показали наши данные, цифровизация практики богослужения встречает сопротивление, несмотря на определенные преимущества (возможность не думать о церковном этикете, экономия времени). Такая религиозная практика, как чтение молитвы по молитвослову, в некоторых случаях осуществляется как прослушивание аудиомолитв. Эта практика также перестает быть привязанной к определенному месту и иногда происходит одновременно с другими делами (прослушивание аудиомолитвы в дороге). Часть респондентов подчеркивают удобство подобного способа осуществления этой практики: некоторым это позволяет не отказываться от молитвы, несмотря на занятость, некоторым — лучше сосредоточиться на смысле молитвы. У ряда респондентов цифровизация молитвы встречает сопротивление: они указывают на важность самостоятельного произнесения слов молитвы как «способа говорить с Богом» (Екатеринбург, интервью от 22.12.2019).

Наряду с трансформацией уже существующих религиозных практик использование цифровых медиа православным сообществом приводит к по-

явлению новых практик. Примером такой практики является практика личной безопасности. Она состоит из действий, направленных на защиту своего пространства и контроля над личной информацией.

Контроль — это комплекс действий, которые предпринимает человек, чтобы создать личную, условно безопасную среду для себя. На практике формирование личного комфортного пространства в Интернете всегда происходит под давлением со стороны других людей и (или) институтов. Респондент, реагируя на определенные триггеры (нежелательный контент, другие люди), вынужден выходить из зоны личного комфорта в интернет-пространстве. Зачастую триггеры воспринимаются респондентами как угроза их личной безопасности.

Респонденты выделяют три типа угроз личной безопасности: информационные, коммуникативные и когнитивные. Информационные угрозы респонденты связывают в основном с потерей личной конфиденциальной информации. Практика защиты личной информации выстраивается в первую очередь для защиты от других людей (скрытие страницы в соцсетях), во-вторых, от организаций и институтов, которые владеют интернет-ресурсами или имеют доступ к личным данным пользователей. В этой связи респонденты указывают на невозможность в Интернете полностью защитить информацию о себе «скрыть свой цифровой след» (Екатеринбург, интервью от 05.04.2020), а такие угрозы, как телеметрия или скрытый сбор данных о пользователе, воспринимаются как данность или игнорируются как угроза: «ничем криминальным не занимаюсь», «пускай читают» (Екатеринбург, интервью от 20.03.2020).

Следующая угроза для респондентов связана с практикой коммуникации в Интернете, в ходе которой могут возникать угрозы подвергнуться оскорблениям и нападкам со стороны других людей (киберпреследования, кибербуллинг и др.). Некоторые респонденты отмечали случаи, когда коммуникация с другими людьми переходила в угрозы реальной физической расправы от собеседника (Екатеринбург, интервью от 07.07.2020). Поэтому с точки зрения безопасности многие респонденты отмечают существенные различия между реальной и виртуальной коммуникацией: «Интернет, он как-то развязывает страсти. А в реальной жизни, когда спокойствием, добротой, можно подействовать на человека» (Екатеринбург, интервью от 05.04.2019) и отдают предпочтение реальной коммуникации «Живое общение это не заменит» (Екатеринбург, интервью от 20.03.2020), в особенности когда необходимо выстраивать межличностные отношения с другим человеком.

Большое значение для личной безопасности в Интернете имеет возможность защитить свое

мировоззрение и идентичность. Верующие респонденты при реализации практик в Интернете зачастую подвергаются когнитивным угрозам со стороны других участников интернет-пространства. Практика защиты от когнитивных угроз для верующих респондентов реализуется в возможности ограничить свое времяпрепровождение в Интернете, скрыть нежелательный контент, выбирать информацию, которая не будет вступать

в противоречие с религиозным мировоззрением респондента.

В заключение важно отметить, что цифровые медиа делокализуют существующие практики внутри православного сообщества. С одной стороны, это открывает новые возможности — например, делает членов сообщества более мобильными. С другой стороны, встречает сопротивление и стремление вернуться к доцифровым формам практик.

Список литературы

1. Religion online: Finding faith on the Internet / eds. L. L. Dawson, D. E. Cowan. Psychology Press, 2004.
2. Reckwitz A. Toward a Theory of Social Practices: A Development in Culturalist Theorizing // European Journal of Social Theory. 2002. Vol. 5, iss. 2. P. 243—263.

3. Schatzk T. R. Social Practices: A Wittgensteinian Approach to Human Activity and the Social. Cambridge Univ. Press, 1996.
4. Sundar S. S., Limperos A. M. Uses and grats 2.0: New gratifications for new media // Journal of Broadcasting and Electronic Media. 2013. Vol. 57, iss. 4. P. 504—525.

DIGITAL ORTHODOXY: THE IMPACT OF THE INTERNET ON ORTHODOX COMMUNITY PRACTICES

This study aims to identify how the use of digital media transforms the existing practices of the Christian Orthodox community and which new types of practices emerge as a result. The practice theory and the concept of media affordance constitute the theoretical basis of the study. Based on the analysis of 40 semi-structured interviews with Orthodox believers in Yekaterinburg and Moscow, we come to the conclusion that digital media leads to the delocalization of the existing communicative and religious practices. We have as well identified new practices that emerged as a result of the digital media use. For example, the practice of personal safety. It consists of actions aimed at protecting personal space and at controlling over the information flows.

Keywords: *media affordances, integrative practice, religious uses of digital media, Orthodox Christianity.*

Сведения об авторах

Гришаева Екатерина Ивановна — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия. Ekaterina.grishaeva@urfu.ru

Бусыгин Алексей Геннадьевич — аспирант кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия. Busygin.al2011@yandex

П. Г. Веряскин

ИННОВАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрена актуальность использования медиатехнологий в гостиничном бизнесе. В ходе работы выявлено, что инновации предопределяют долгосрочные тенденции развития экономики и общества, служат основой последующих преобразований на новом эволюционном витке. Целью работы является определение основных направлений инновационной деятельности в гостиничном бизнесе, описание преимуществ, получаемых от применения ИТ в работе отеля, рассмотрение технологических тенденций развития сферы гостеприимства. В ходе исследования получены следующие результаты: выявлена значимость технологии блокчейн как важной надстройки Интернета, предполагающей обширные структурные преобразования в секторах экономики. Также определены четыре основные тенденции технологического развития индустрии гостеприимства: технология распознавания лиц и аутентификация по радужной оболочке глаза, самостоятельная регистрация заезда в отеле, развитие операций, способствующих персонализации обслуживания клиентов и активное применение VR, AR и AI. Сделан вывод о том, что информационные технологии стали значимыми причинами повышения конкурентоспособности и развития гостиничного дела.

Ключевые слова: инновационная деятельность, сфера гостеприимства, гостиничный бизнес, информационные технологии в гостиничном деле, технологические новинки в индустрии гостеприимства.